
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.5

ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ¹

VALUE AND CULTURAL MATRIX: THEORETICAL CONSTRUCTION AND SOCIAL REALITY

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Leading researcher
of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don;
Professor of M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Овчаренко Диана Львовна

Соискатель Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: dianaovcharenko@gmail.com

Diana L. Ovcharenko

Applicant,
M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: dianaovcharenko@gmail.com

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук на тему «Культурно-мировоззренческие основания формирования национальной модели регулирования социально-экономической и научно-инновационной деятельности» (МД-651.2017.6).

Стукалова Евгения Викторовна

Соискатель Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: eugeniya.st@yandex.ru

Evgenia V. Stukalova

Applicant,
M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: eugeniya.st@yandex.ru

В статье предпринята попытка концептуализации в качестве теоретического конструкта понятия «ценностно-культурная матрица», связывающего в единую систему аксиологию, социальную этику, культурные, правовые, воспитательные, семейные традиции и государственное законодательство. В самом широком смысле под ценностно-культурной матрицей можно понимать общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени, закрепленную либо не заперещенную в законодательстве государства. Анализируется ценностно-культурная матрица как социальная реальность, исследуются компоненты ценностно-культурной матрицы, описывается разнообразие ценностно-культурных матриц.

The article attempts to conceptualize, the concept "value-cultural matrix" as a theoretical construct which links axiology, social ethics, cultural, legal, educational, family traditions and state legislation into a single system. In the broadest value-cultural matrix can be understood as a generally accepted tradition of the existence of a particular society in a specific period of time, fixed or not prohibited in the legislation of the state. The value-cultural matrix is analyzed as a social reality, the components of value and cultural matrixes are examined; the diversity of value and cultural matrices is described.

Ключевые слова: ценностно-культурная матрица, религия, право, государство, регион.

Keywords: value and cultural matrix, religion, law, state, region.

Введение

В научном дискурсе в последнее время стали использовать понятие матрицы для характеристики латентных оснований развития социума или ментальных программ социального поведения. Так, в концепции С.Г. Кирдиной институциональная матрица рассматривается как «устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической» [7, с. 67]. У Р.А. Лубского институциональная матрица объединяет неформальные институты, с одной стороны, как правила и нормы социального взаимодействия, с другой – как когнитивные образования, лежащие в основе социальных действий, обусловленных нормативной моделью общественного поведения в российском социуме [8, с. 11–77]. В работе, посвященной ментальным программам и моделям социального поведения в российском обществе, используется понятие ментальной матрицы как совокупности когнитивных, аксиологических и

конативных структур ментальных программ, носящих нерефлексивный характер [9, с. 158].

В данной статье мы сделаем попытку концептуализировать понятие «ценностно-культурная матрица», связывающее в единую систему аксиологию, социальную этику, культурные, правовые, воспитательные, семейные традиции и государственное законодательство. Такая задача по созданию данного теоретического конструкта обусловлена тем, что на основе рефлексирования над достаточно очевидными процессами, общеизвестными историческими фактами и стереотипными понятиями, широко признанными в гуманитарных науках различного профиля, необходим синтез нового понятия, обобщающего некоторые социальные явления в их совокупности. Данным теоретическим конструктом можно пользоваться как методологическим подходом в исследованиях различных социально-гуманитарных наук.

В самом широком смысле под ценностно-культурной матрицей можно понимать общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени, закрепленную либо не запрещенную в законодательстве государства. В более конкретизированном виде понятие «ценностно-культурная матрица» подразумевает совокупность национальных, религиозных, культурно-бытовых, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая и общепризнанных духовно-нравственных ценностей, как стереотип жизни конкретного социума в отдельно взятый период времени и в территориальных рамках конкретного региона, санкционированный государственным законодательством.

Термин «стереотип» в определении понятия «ценностно-культурная матрица» употребляется в несколько расширенном значении. Он обозначает не только готовую схему восприятия в данном обществе некоего события или явления, но и выраженные в сознании и действии отдельных людей и коллективов определенные устойчивые традиции, наклонности и воззрения. В той части, в которой этот общественный стереотип выражается в действии социальных единиц, он может быть как санкционирован, так и не санкционирован государственным законодательством.

Необходимо еще раз особо заострить внимание на том, что тип ценностно-культурной матрицы находится в прямой зависимости от территориальных рамок существования конкретного социума. Территориальную обусловленность и взаимосвязь «места жительства, работы, религиозной деятельности, политической организации и других различных факторов» подчеркивает Т. Парсонс [5]. Он считал, что

территориальный фактор необходимо учитывать при поддержании нормативного порядка и контроля над поведением.

Компоненты ценностно-культурной матрицы

Условно можно выделить ценностно-духовную, культурно-бытовую и правовую составляющие ценностно-культурной матрицы общества.

Ценностно-духовная составляющая ценностно-культурной матрицы – это аксиологическая основа общепринятой традиции существования конкретного социума в конкретный период времени в конкретном регионе. Она может быть выделена и исследована отдельно, однако в практике реальной жизни она пронизывает собой все остальные составляющие ценностно-культурной матрицы, являясь ведущим критерием общепринятости, морально-нравственной допустимости той или иной традиции, того или иного элемента культуры, воспитания, а также регулятором правового обычая общества.

Культурно-бытовая составляющая ценностно-культурной матрицы – это общепринятые традиции поведения, этики, морали, семейных и деловых взаимоотношений, воспитания, бытовые и национально-культурные особенности. Также к культурно-бытовой составляющей относятся праздничные традиции общества.

Составляющие ценностно-культурной матрицы могут претерпевать содержательные трансформации в разные периоды времени. В связи с этим в одном и том же регионе в разные периоды времени тип ценностно-культурной матрицы может быть различным. Также надо учитывать, что соседствующие в один и тот же период времени в разных регионах ценностно-культурные матрицы могут существенно отличаться по своему типу. Семейные, воспитательные, финансовые и прочие правоотношения в обществе, будучи санкционированными государственным законодательством, являются правовой составляющей ценностно-культурной матрицы региона.

Проанализируем взаимосвязь составляющих ценностно-культурной матрицы. Не требует доказательств, что, изменяясь, ценностно-духовная составляющая как аксиологическая основа всей ценностно-культурной матрицы неминуемо повлечет за собой изменение остальных составляющих, как следствие, происходит изменение самого типа ценностно-культурной матрицы. Что может являться источником изменений ценностно-духовной составляющей матрицы? Очевидно, что кардинальное изменение ценностно-духовной составляющей может произойти только в результате целенаправленного воздействия на социум. Примером этого является распространение ислама в Даге-

стане, связанное с арабскими завоеваниями, распространение христианства на Руси, толчком к которому послужили действия князя Владимира. Также примером воздействия на социум и резкого изменения ценностно-духовной составляющей ценностно-культурной матрицы региона является введение государственного атеизма в Советской России. Вопрос о процессе естественной трансформации ценностно-духовной составляющей ценностно-культурной матрицы региона подлежит дальнейшему исследованию.

Культурно-бытовая составляющая находится во взаимной зависимости от ценностно-культурной составляющей, что хорошо эксплицируется на примере религиозной культуры. К примеру, большую роль в проращении религиозно-православных ценностей в быт русского народа сыграл церковно-богослужебный календарь, который связал воедино догматические представления православия с культово-обрядовыми и ритуальными аспектами народной жизни. Весомым подтверждением этому утверждению является существование так называемого народного календаря, где наблюдения за погодными приметами, семейные традиции и обычаи, а также периодичность полевых работ четко привязываются к датам памяти христианских святых и периодичности церковных праздников. Организация привязки праздничных и культурно-бытовых народных традиций языческих славянских племен к церковно-богослужебному христианскому календарю послужила действенным средством быстрого воцерковления широких народных масс во времена святого князя Владимира. Действенность церковно-богослужебного календаря в качестве проводника христианских ценностей в народную жизнь была использована (со знаком «минус») в России в советский период. Наряду с широким внедрением атеистического мировоззрения в социум через СМИ и педагогические программы, идеологами Советского государства была использована темпоральная привязка новых коммунистических праздничных дат к наиболее чтимым в народе христианским праздникам, что позволило быстро секуляризировать бытовую жизнь социума.

Следовательно, мы приходим к выводу, что воздействие на бытовые и праздничные традиции общества имеет большое значение в формировании типа ценностно-культурной матрицы региона.

Правовая составляющая ценностно-культурной матрицы опирается, с одной стороны, на аксиологическое содержание ценностно-духовной составляющей, а с другой – на общепринятые традиции культурно-бытовой составляющей ценностно-культурной матрицы. Но социальную устойчивость и общественный авторитет ей придает санк-

ционирование в письменном государственном законодательстве. Народные правовые традиции, запрещенные в государственном законодательстве, постепенно теряют свою силу и со временем уходят из жизни социума.

Это можно обнаружить на примере действий русских православных великих князей [2, с. 108–113]. Не пытаясь заменить сразу славянский обычай кровной мести высшими христианскими идеалами милосердия, они установили в качестве первого шага меру денежных вир, замещающих кровавые расправы. Таким образом, кровавым обычаям был придан исторический вектор развития в сторону движения от гражданского самосуда к государственным мерам наказания преступников, определяемым судом, а не личным произволом родственников пострадавшего. Этот шаг в довольно быстрые по меркам истории сроки получил желаемые последствия, развился и закрепился в законодательстве, со временем полностью запретившем кровную месть. Причем тонкий воспитательный шаг через приспособление традиций к новым условиям привел не ко внешней покорности общества навязанному сверху закону, но действительно со временем изменил знак гражданского правосознания общества с минуса на плюс: от языческих ценностей самосуда и мести к христианским ценностям предоставления права суда законной власти, послушания законности, справедливости по отношению к пострадавшему, уравновешенной милосердием к согрешившему и признания вины только за тем, кто непосредственно совершил противоправное деяние, но не за его невиновными родственниками и потомками, что, в свою очередь, отразилось и в более поздних законодательных актах [4, с. 4]. Такой же исторический пример мы находим в истории исламизации Дагестана, когда обычно правовые нормы (адаты) со временем замещались нормами шариата, и хотя сохраняли авторитет в некоторых районах, но всегда опирались на общеисламские принципы [6, с. 4–5].

Следовательно, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, целенаправленно изменяя государственное законодательство, можно со временем изменить правовую составляющую ценностно-культурной матрицы, а следовательно, повлиять на тип ценностно-культурной матрицы.

Разнообразие ценностно-культурных матриц

Далее необходимо рассмотреть вопрос о типах ценностно-культурных матриц, а также о том, на чем могут определяться их сходства и различия. Мы считаем, что вопрос о типизации и классификации ценностно-культурных матриц требует дополнительного изуче-

ния, однако можем предложить некоторые умозаключения по этому вопросу. Так как в теоретическом конструкте «ценностно-культурная матрица» ведущей составляющей является ценностно-этическая составляющая, находящая свое выражение в культурно-бытовой составляющей и зафиксированная в правовой составляющей, то основная типизация должна проводиться по типу ценностно-этической составляющей. В качестве дополнительного признака можно указывать ведущую особенность культурно-бытовой составляющей.

Сходство и различие ценностно-культурных матриц также можно определять по ценностно-этической составляющей. Так, например, традиционные религии предлагают сходные духовно-нравственные ценности и этические нормы для своих последователей, которые неминуемо отразятся в правовой составляющей в виде схожих законодательных норм. Различие же данных матриц, скорее всего, будет выражаться яркими, но не столь существенными в государственном управлении особенностями национальной культуры. Например, ценностно-культурная матрица русского православного государства (XVIII – XIX вв.) и ценностно-культурная матрица исламского Дагестана этого же периода будут более сходны в аксиологическом наполнении их составляющих и их отражении в законодательстве, чем ценностно-культурная матрица современного исламского государства и ценностно-культурная матрица современного либерально-демократического государства. Основное отличие матриц будет не столько в культуре (так как в либерально-демократическом государстве можно найти последователей любых национальных культур), сколько в аксиологическом наполнении ценностно-этической составляющей матриц и его отражении в правовой составляющей в виде законодательного запрещения или разрешения тех или иных действий, например разводов, аборт, эвтаназии и некоторых других [1].

Далее следует рассмотреть сходство и отличие понятия «ценностно-культурная матрица» от известных в науке взглядов. В частности, рассмотрим, как оно соотносится с идеями русского социолога Н.Я. Данилевского, высказанными в его книге «Россия и Европа». В своей концепции Н.Я. Данилевский классифицировал культурно-исторические типы общества по совокупности взаимосвязанных признаков крупного социального организма. В качестве основной характеристики культурно-исторического типа Н.Я. Данилевский использовал национальную культуру, а название культурно-историческому типу мыслитель давал по национально-территориальному признаку. Кроме этого, в перечень признаков он включал особенности социаль-

ного, религиозного, бытового, научного, промышленного, политического, художественного развития народов [3].

Как и культурно-исторический тип, понятие «ценностно-культурная матрица» – это целостная система, определяемая взаимосвязанными признаками социального организма. Однако ведущей характеристикой здесь является ценностно-духовная составляющая, аксиологическое наполнение которой является фундаментом двух других составляющих матрицы – культурно-бытовой и правовой.

Так, Н.Я. Данилевский относил религию к культурной деятельности народов, но в понятии ценностно-культурной матрицы региона религия выступает одним из главных источников аксиологического наполнения ценностно-духовной составляющей. Кроме религии, в условиях современных реалий источником аксиологического наполнения ценностно-духовной составляющей могут быть различные нерелигиозные философские и мировоззренческие идеи, разделяемые значительными социальными массами. Как пример можно привести ценность свободы совести, разделяемую всеми народами, населяющими Европу и Северную Америку [3].

Заключение

Культурно-исторический тип вместе с национально-культурной характеристикой имеет достаточно жёсткую привязку к месту обитания народов. Ценностно-культурная матрица тоже имеет территориальную привязку к ареалам распространения различных народов, так как, несмотря на активную миграцию и геополитические процессы, непреложным фактом современного существования социумов все еще остается привязка определенного народа к определенной территории. Однако, в отличие от культурно-исторического типа, ценностно-культурная матрица может быть описываемой и изучаемой в любом регионе – от небольшой территориальной социальной единицы, занимающей небольшой регион (например, локальной национальной диаспоры), до континентальных секторов земного шара. Чем уже регион изучения ценностно-культурной матрицы, тем более приближенные к истине социологические данные можно получить, чем шире регион исследования, тем более усредненные данные могут быть получены. Однако для задач государственного управления значение может иметь исследование крупных регионов, так как они позволяют определить наличие похожих ценностно-культурных матриц на основе их сходного аксиологического наполнения.

Литература

1. *Воденко К.В.* Ресурс межнационального согласия в молодежной среде российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 203–214.
2. *Воротилин Е.А., Лейст О.Э.* История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. 568 с.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
4. *Зюбанов Ю.А.* Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. М.: Проспект, 2007. 416 с.
5. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный документ]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (дата обращения: 20.05.2015).
6. *Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане / под ред. М.С. Гаджиева, Г.Ш. Каймаразова, А.Р. Шихсаидова. М.: Восточная литература РАН, 2001. 198 с.
7. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. Изд. 3-е, перераб., расш. СПб., 2014.
8. *Лубский Р.А.* Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014.
9. *Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский.* Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

References

1. *Vodenko K.V.* Resurs mezhnatsional'nogo soglasiya v molodezhnoy srede rossiyskogo obshchestva // Gumanitariy Yuga Rossii. 2017. № 3. P. 203–214.
2. *Vorotilin E.A., Leyst O.E.* Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy / pod red. O.E. Leysta. M.: Zertsalo, 2006. 568 p.
3. *Danilevskiy N.Ya.* Rossiya i Evropa. M.: Kniga, 1991. 576 p.
4. *Zyubanov Yu.A.* Khristianskie osnovy Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii: sravnitel'nyy analiz norm UK RF i Svyashchennogo Pisaniya. M.: Prospekt, 2007. 416 p.
5. *Parsons T.* Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [Elektronnyy dokument]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (data obrashcheniya: 20.05.2015).
6. *Shikhsaidov A.R.* Rasprostranenie islama v Dagestane // Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane / pod red. M.S. Gadzhieva, G.Sh. Kaymarazova, A.R. Shikhsaidova. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2001. 198 p.
7. *Kirdina S.G.* Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y-teoriju. Izd. 3-e, pererab., rassh. SPb., 2014.
8. *Lubskiy R.A.* Rossijskaja gosudarstvennost' kak social'naja real'nost'. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2014.
9. *Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve / отв. ред. А.В. Лубский.* Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.

Поступила в редакцию

17 октября 2017 г.